

**Овсяннико-Куликовский Дмитрий
Николаевич**

**Грамматика русского
языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Николаевич О.**
Грамматика русского языка / Овсянико-Куликовский Дмитрий Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 129 с.

ISBN 978-5-521-25998-4

ISBN 978-5-521-25998-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ч А С Т Ь I.

Отдѣлъ I.

Предложеніе и его части.

§ 1.

Мы говоримъ и мыслимъ при помощи *словъ*. Каждое слово что-нибудь *обозначаетъ* или *выражаетъ*. Такъ, напр., есть вещь, которую мы называемъ «*столъ*», и вотъ именно это *слово* («*столъ*») и служитъ намъ для *обозначенія* этой вещи. Для обозначенія другихъ вещей имѣются другія слова.

Но для того, чтобы *мыслить* и *говорить*, т.-е. *высказывать* свои мысли, нужны еще особыя слова, которыя не только *обозначаютъ*, но, кромѣ того, еще и *высказываютъ*.

Слово «*пѣсня*» ничего не *высказываетъ*, а только *обозначаетъ*. Но слово «*пою*» и *обозначаетъ* и *высказываетъ*. Если я скажу: «*пой пѣсню*», то этимъ не только *обозначилъ* то, что называется «*пѣть*», и то, что мы *разумѣемъ* подъ словомъ «*пѣсня*», но и *высказалъ* свое *желаніе*, свою *мысль*.

Итакъ, есть слова, которыя пригодны только для *называнія* или *обозначенія* вещей, но которыми мы не въ состояніи *выражать* свои мысли. Но есть другія слова, посредствомъ которыхъ мы легко *выражаемъ* то, что *думаемъ*, чего *желаемъ* и т. д.

И вотъ, если мы подумали или произнесли такое—*«высказывающее»*—слово, то изъ этого выходитъ то, что мы называемъ „предложеніемъ“.

Вотъ, напримѣръ, рядъ словъ, которыя сейчасъ пришли мнѣ въ голову: *человѣкъ, снѣгъ, свѣтлый, знаніе* и т. д. и т. д. Все это — только слова, потому что ими я только *называю, обозначаю*, но *не высказываю* своихъ мыслей. Но если я скажу или подумаю: *«человѣкъ смертенъ», «снѣгъ таетъ», «знаніе—сила»* и т. п., то этими выраженіями я нѣчто высказываю: я *утверждаю*, что *человѣкъ смертенъ*, что *снѣгъ таетъ*, что *знаніе есть сила*.

И это уже не просто слова, это—*предложенія*.

Предложеніе можетъ состоять изъ одного слова, напр., *«морозить», «свѣтаетъ», «знаю»* и т. д., или изъ двухъ и болѣе словъ, напр., *«сегодня морозить», «я это знаю», «человѣкъ смертенъ», «знаніе всегда было силой»* и т. п.

Итакъ, что же такое предложеніе?

Предложеніе есть такое слово или такое сочетаніе двухъ или болѣе словъ, которое служитъ для высказыванія нашихъ мыслей.

Предложеніе можетъ состоять изъ одной или изъ двухъ или нѣсколькихъ частей. Если въ немъ только одна часть, то эта часть есть *сказуемое*. Она важнѣе всѣхъ другихъ, и безъ нея не можетъ быть предложенія.

Сказуемое — это именно то слово, посредствомъ котораго и совершается *высказываніе*.

«Морозитъ, свѣтаетъ»—это предложенія, состоящія изъ одного слова. Это слово и есть *сказуемое*.

Въ предложеніяхъ *«онъ сидитъ», «я читаю», «снѣгъ таетъ», «печка топится», «обѣдъ варится»* и т. п. мы находимъ двѣ части: одна — *сказуемое*, которымъ высказывается или утверждается, что онъ *«сидитъ»* (а не *лежитъ*, не *ходитъ* и т. д.), что я *«читаю»* (а не *пишу*

и пр.), что снѣгъ «таетъ» и т. д., а другая—это обозначеніе того предмета, о которомъ высказывается то, что выражено сказуемымъ.

Эта часть называется *подлежащимъ*.

Итакъ, *подлежащее есть та часть предложенія, которой приписывается то, что обозначено и высказано сказуемымъ*.

Само по себѣ подлежащее не есть высказываніе, а только обозначеніе, называніе. И можно сказать такъ: *подлежащее есть обозначеніе или называніе того, къ чему относится высказываніе, выраженное сказуемымъ*.

Подлежащее легко узнается при помощи вопроса: *кто? что?*, присоединеннаго къ сказуемому. Напр., «варится» — что? — «обѣдъ»; «сидить» — кто? — «онъ»; «таетъ» — что? — «снѣгъ».

Поэтому можно опредѣлить подлежащее еще и такъ: *подлежащее есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросъ: кто? что?*

Сказуемое и подлежащее называются *главными частями предложенія*.

§ 2.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ частей предложенія, бываютъ и другія, которыя называются *второстепенными*.

Вотъ два предложенія: «прошла суровая зима, снѣжный покровъ растаялъ»...—Здѣсь сказуемая—«прошла» и «растаялъ»; подлежащія—по вопросу «что?»—«зима» и «покровъ». Но есть еще два слова: «суровая» и «снѣжный». Одно изъ нихъ, именно «суровая», относится къ подлежащему «зима», другое, «снѣжный»,—къ подлежащему «покровъ». Эти слова отвѣчаютъ на вопросы: «какая?» «какой?» — Какая зима? — «суровая». Какой

покровъ?—«снѣжный». Они не высказываютъ, а только обозначаютъ, называютъ то, что выражается словами «суровая» и «снѣжный». Въ приведенныхъ предложеньяхъ высказано вовсе не то, что зима была суровой и что покровъ—снѣжный, а то, что зима прошла, а покровъ растаялъ. Но къ подлежащему «зима» присоединено обозначеніе «суровая», а къ подлежащему «покровъ»—обозначеніе «снѣжный», отвѣчающія на вопросы: *какая? какой?* Ими, этими словами, *опредѣляется, какая зима, какой покровъ*. Они и называются *опредѣленіями*.

Въ предложеніи: «мой братъ учится», кромѣ подлежащаго «братъ» и сказуемаго «учится», есть еще слово «мой», которое относится къ подлежащему «братъ» и обозначаетъ, *чей* братъ. Это также опредѣленіе, но на этотъ разъ отвѣчающее на вопросъ «*чей?*» (а не «*какой?*»).—Въ предложеніи: «пятый день прошелъ»..., кромѣ подлежащаго «день» и сказуемаго «прошелъ», есть еще слово «пятый», относящееся къ подлежащему «день». Оно служитъ для обозначенія, *какой* именно день, и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: «*какой?*»

Итакъ, опредѣленіе есть часть предложенія, отвѣчающая на вопросы: *какой, какая, какое? — чей, чья, чье?—какой, которая, которое?*

Оно называется второстепенною частью предложенія потому только, что оно не самостоятельно и всегда относится къ другой части предложенія, напр., въ приведенныхъ примѣрахъ къ подлежащему. Но для смысла фразы оно часто бываетъ безусловно необходимо, напр., хотя бы въ примѣрѣ «снѣжный покровъ растаялъ», гдѣ опредѣленіе «снѣжный» нельзя опустить.

Теперь возьмемъ такое предложеніе: «я прочиталъ интересную книгу». Здѣсь подлежащее «я», сказуемое

«прочиталъ». Слово «интересную», отвѣчающее на вопросъ: какую?, очевидно, опредѣленіе, но только оно относится не къ подлежащему, какъ это было въ выше-приведенныхъ примѣрахъ, а къ другому слову, именно «книгу». Что же это за слово, т.-е. какую часть предложенія оно составляетъ?

Оно относится къ сказуемому «прочиталъ» и, очевидно, служить для того, чтобы *дополнить* смыслъ этого сказуемаго. Можно прочитать письмо, газету, дѣловую бумагу и т. д. Слово «книгу» показываетъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ именно о книгѣ, а не газетѣ, письмѣ и т. д. Слѣдовательно, этимъ словомъ *дополнено* то, что *высказано* сказуемымъ.

Такое слово называется *дополненіемъ*. Въ данномъ случаѣ оно относится къ сказуемому и отвѣчаетъ на вопросъ «что?», но это не тотъ вопросъ «что?», на который отвѣчаетъ подлежащее и который, когда нужно, замѣняется вопросомъ: кто?—Это другой вопросъ, который замѣняется, когда нужно, вопросомъ: кого? Напр.: «я люблю своего брата». Здѣсь при сказуемомъ «люблю» стоитъ дополненіе «брата», отвѣчающее на вопросъ: кого?

Дополненіе узнается по вопросамъ: кого? чего?—кого? что?—кому? чему?—къмъ? чѣмъ?—(о) комъ? (о) чемъ?

Вотъ примѣры на всѣ эти вопросы.

Мы не любимъ грубыхъ *людей* (вопросъ: кого?).

Нищій проситъ *милостыни* (чего?).

Онъ уважаетъ своего *наставника* (вопросъ: кого?, замѣняющійся вопросомъ: что?).

Онъ читаетъ *книгу* (вопросъ что?, замѣняющійся вопросомъ: «кого?»).

Я говорю *вамъ*... (кому?).

Я удивляюсь вашей *смыслости* (чему?).

Онъ гордится своимъ *сыномъ* (къмъ?).

Онъ пишетъ *карандашомъ* (чѣмъ?).

Я думаю о *васъ* (о комъ?).

Я думаю о *дѣлѣ* (о чемъ?) ¹⁾.

Дополненіе причисляется къ второстепеннымъ частямъ предложенія, потому что оно не самостоятельно и всегда относится къ другимъ частямъ, дополняя собою ихъ смыслъ, выясняя ихъ значеніе. Но оно можетъ быть очень важно для смысла фразы, такъ что опустить его нельзя. Кромѣ сказуемаго, оно можетъ относиться и къ другимъ частямъ предложенія, напримѣръ, къ подлежащему, къ другому дополненію и т. д. Всѣ эти случаи мы рассмотримъ ниже.

Третья второстепенная часть предложенія называется *обстоятельствомъ*. Это—слова, отвѣчающія на вопросы: какъ? какимъ образомъ? когда? куда? откуда? гдѣ? сколько? и т. п. Напримѣръ: «она поетъ *хорошо*» (вопросъ: какъ?), «онъ учится *прилежно*» (какъ?), «слушаетъ *внимательно*» (какъ?), «мы идемъ *туда*» (вопросъ: куда?), «это случилось *лѣтомъ*» (вопросъ: когда?), «мы *всегда* живемъ въ городѣ» (вопросъ: когда?), «мы живемъ *внизу*» (вопросъ: гдѣ?).

Примѣчаніе. Выраженіе «въ городѣ», по смыслу, отвѣчаетъ на вопросъ «гдѣ?», но вышнимъ образомъ онъ отвѣчаетъ такъ, какъ будто вопросъ гласилъ не «гдѣ?», а «въ чемъ?» А это—вопросъ, на который, какъ мы знаемъ, отвѣчаетъ дополненіе. Поэтому «въ городѣ»—не обстоятельство, а *дополненіе*.—Другое дѣло, напримѣръ, выраженія «внизу», «наверху» («мы живемъ *внизу*, а они помѣстились *наверху*»), при которыхъ нельзя поставить вопросовъ: въ чемъ? на чемъ? и

¹⁾ Вмѣсто „о“ можетъ быть „при“, „па“ и другія словечки этого рода: при комъ? при чемъ?—на комъ? на чемъ?—Напримѣръ, „при царѣ Петрѣ Великомъ“, на крышѣ и т. д.

возможенъ только вопросъ: «гдѣ?» Это — *обстоятельство*.

Обстоятельство принадлежитъ къ второстепеннымъ частямъ, потому что оно не вполне самостоятельно и служить для поясненія того, что высказывается сказуемымъ или обозначается другими частями предложенья, къ какимъ можетъ относиться обстоятельство.

Весьма часто обстоятельство оказывается необходимымъ, и безъ него фраза осталась бы неясной или даже не имѣла бы смысла.

§ 3.

Теперь рассмотримъ *сказуемое*.

Вотъ два предложенія: 1) «я *заболѣлъ*» и 2) «я *былъ боленъ*».

Въ первомъ предложеніи сказуемое выражено однимъ словомъ, во второмъ—двумя. Первое называется «*простымъ*», второе—«*составнымъ*».

Это послѣднее — «составное» — состоитъ изъ двухъ частей: *былъ* и *боленъ*. Въ немъ самое содержаніе того, что высказывается, что утверждается, выражено второю частью «*боленъ*». Первая же часть—«*былъ*»—не выражаетъ содержанія рѣчи: здѣсь «былъ»—совсѣмъ не то, что «былъ», на примѣръ, въ предложеніи: «я *былъ* въ городѣ», гдѣ «былъ» значитъ «находился». Въ нашей фразѣ («былъ боленъ») «былъ» не значитъ «находился» и вообще ничего не выражаетъ, а только служить средствомъ связать слово «боленъ» съ подлежащимъ «я» и указать, что моя болѣзнь относится къ прошлому, а не къ настоящему или къ будущему. Если нужно отнести къ будущему, мы скажемъ, на примѣръ: «онъ *будетъ* боленъ». Если требуется обозначить, что тутъ не разумѣется ни прошлое, ни будущее, а настоящее (то, что происходитъ теперь, когда идетъ рѣчь объ

этомъ), то стоитъ только не говорить ни «*былъ*», ни «*будеть*»: устраненіе того и другого показываетъ, что то, о чемъ говорится, отнесено къ настоящему: «онъ *боленъ*». Здѣсь, хотя въ сказуемомъ только одно слово, сказуемое все-таки составное, потому что здѣсь при «*боленъ*» мыслится нѣчто равносильное словамъ «*былъ*», «*будеть*». Это нѣчто, какъ и тѣ (*былъ*, *будеть*), связываетъ «*боленъ*» съ подлежащимъ и указываетъ, когда случилось то, что выражено словомъ «*боленъ*».

Вотъ именно эта часть сказуемаго (*былъ*, *будеть* и ихъ отсутствіе, выражающее «*есть*»), служащая средствомъ связать вторую часть сказуемаго съ подлежащимъ и обозначить время, и называется *связкою*. Вторую же часть мы будемъ *пока* такъ и называть—«*вторую частью составного сказуемаго*». Впослѣдствіи мы узнаемъ другія ея названія.

Вторая часть составного сказуемаго отвѣчаетъ на вопросы: *кто? что?* (напримѣръ, «онъ *былъ* (кто?) *купецъ*», «игра въ шахматы (*есть—что?*)—его любимое *занятіе*») и *какой? какая? чей? чья? который?* и т. д. (напримѣръ, «онъ *былъ* (*какой?*) *уменъ*», «этотъ домъ (*есть—чей?*)—*мой*», «мой домъ (*есть—который?*)—*первый* отъ угла».

Не только такія слова, какъ (*есть*) *былъ*, *будеть*, но и многія другія могутъ служить связками, напри-
мѣръ, «мы *ушли* первые», «онъ *лежитъ* больной» и т. п. Здѣсь та разница (сравнительно со связкою *былъ*, *будеть*), что «*ушли*», «*лежитъ*», выражаетъ не только связку и время, но и часть содержанія сказуемаго.

Примѣчаніе. Бываютъ случаи, когда связку *есть* можно и не пропускать, напри-
мѣръ: «любовь къ ближ-
нему *есть* обязанность христіанина».

§ 4.

Кромѣ перечисленныхъ («главныхъ» и «второстепенныхъ») частей предложенія, есть еще особыя слова, играющія въ предложеніи *служебную* роль. Ихъ такъ и называютъ «*служебными частями*» предложенія. Это такія слова, какъ *въ, на, о, при, за, и, а, но* и др. Одни изъ нихъ служатъ для *связыванія* дополненій съ тѣми словами, къ которымъ эти дополненія относятся, напримѣръ, «*ѣду въ Москву*», «она сидитъ *на* диванѣ», «я думаю *о* дѣлѣ», гдѣ слово *въ* связываетъ дополненіе «*Москву*» съ сказуемымъ «*ѣду*», слово *на* соединяетъ дополненіе «*диванѣ*» съ сказуемымъ «*сидитъ*», слово *о* связываетъ дополненіе «*дѣлѣ*» съ сказуемымъ «*думаю*».—Другія слова (*и, а, но* и пр.) соединяютъ равнозначныя части предложенія (т.-е. подлежащее съ подлежащимъ, сказуемое съ сказуемымъ, опредѣленіе съ опредѣленіемъ, дополненіе съ дополненіемъ, обстоятельство съ обстоятельствомъ), напримѣръ, «домъ *и* садъ достались сыну, *а* деньги—дочери», гдѣ «*и*» связываетъ одно подлежащее съ другимъ (*домъ* и *садъ*), слово же *а* служитъ связью между этими двумя подлежащими и третьимъ «*деньги*», при которомъ подразумѣвается также сказуемое *достались*, такъ что слово «*а*» связываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и два предложенія. «Я купилъ книгу *и* тетрадь»: здѣсь слово *и* связываетъ одно дополненіе съ другимъ. «Онъ сидѣлъ за столомъ *и* писалъ»: здѣсь «*и*» связываетъ сказуемыя (*сидѣлъ, писалъ*).—«Нашъ старый, *но* очень прочный *и* помѣстительный домъ составляетъ все достояніе наше»: здѣсь слово *но* служитъ связью между опредѣленіемъ «*старый*» и двумя другими (*прочный, помѣстительный*); другое слово—*и*—связываетъ опредѣленія «*прочный*» и «*помѣстительный*».

Служебныя слова также называютъ *связками*. Но для различенія разныхъ видовъ связокъ, мы будемъ употреблять такія названія: 1) *связка сказуемаго* (*былъ, будетъ* и пр.), 2) *связка дополненія* (*«ѣду въ Кіевъ»*), 3) *связка одноименныхъ (однозначныхъ, равносильныхъ) частей предложенія* (*«домъ и садъ»...*).

§ 5.

Перечислимъ всѣ части предложенія съ указаніемъ на вопросы, на которые они отвѣчаютъ, и приведемъ примѣръ, гдѣ бы находились всѣ онѣ безъ исключенія.

Сказуемое

Подлежащее (кто? что?)

Связка сказуемаго.

Вторая часть сказуемаго (кто? что? какой, какая, какое? чей, чья, чье? который, которая, которое?)

Опредѣленіе (какой, какая, какое? чей, чья, чье? который, которая, которое?)

Дополненіе (кого, чего? кому, чему? кого, что? кѣмъ, чѣмъ, (о) комъ, (о) чемъ?)

Обстоятельство (какъ? гдѣ? когда? и т. д.)

Связка дополненія

Связка одноименныхъ частей

} служебныя
} слова.

Примѣръ:

Трехъэтажный домъ моего отца теперь перестраивается и будетъ готовъ къ осени.

Трехъэтажный—опредѣленіе къ слову *домъ*.

Домъ—подлежащее.

Моего—опредѣленіе къ дополненію *«отца»*.

Отца — дополненіе къ подлежащему *«домъ»* (по вопросу: кого?, но въ значеніи: чей. Принимается во вниманіе не это значеніе, а форма вопроса, предпола-